
ПРЕДИСЛОВИЕ

С меем надеяться, что наша книга послужит прекрасным пособием для каждого любителя русской истории и русской народности, а также для историка, художника, исторического романиста, драматурга и вообще для всех читателей, любящих серьезное чтение.

Читая лекции отечественной истории в наших учебных заведениях, преподаватели этого предмета мало говорят об обычаях и образе жизни наших предков, о том почему бытовая сторона нашего народа в своем прошлом почти потеряна для нас. Между тем археологические и этнографические исследования указывают нам на следы и остатки обычаев, обрядов и образа жизни народа. В сказках, былинах, поверьях, песнях встречается очень много правды о родной старине, и в поэзии их передается весь народный характер века, с его обычаями и понятиями. Кроме того ученые иностранцы разного времени, как то: Гербенштейн, Олеарий, Шлецер и другие высокопоставленные персоны при русских дворах, передал и в своих записках много из тех обычаев, какие существовали в России. Архивы наши, монастырские библиотеки, тоже сообщили нам многое и обогатили нашу историю тем, что сохранили документы, письменные очерки и рукописи, знакомство с бытом и нравами русского народа.

В наше время, когда собрано слишком достаточно разных сведений о нашей старине для пояснения жизни и характера наших предков, эти новые исторические открытия уяснят многое для всех, кому нужны бытовые сведения, например: историческим художникам, драматическим, историческим писателям, реставраторам и многим другим.

На основании всего этого, слишком близкого русскому сердцу, мы находим, что наше издание послужит большим пояснением для разгадки разного рода поверий, обрядов, предрассудков, обычаев, а по ним поясняется самый быт и порядок жизни со всей ее обстановкой и ложными взглядами, и для открытия причин, откуда все эти поверья и обряды возникли, а вместе с тем, какими путями проникли на Русь предрассудки, привились и укоренились в русском народе, а затем — к очищению нашей жизни от странных обрядностей и устранению предрассудков.

Пособиями при составлении нашего издания, между прочим, служили:

Летопись русской литературы.

Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, 1837.

Карамзин Н. М. История государства Российского.

Лейбович Л. И. Сводная летопись. 1876 г. СПб.

Гациский А. С. Нижегородский сборник. Нижний Новгород, 1871.

Хотинский М. С. Чародейство и таинственные явления в новейшее время. СПб., 1866.

Книголюбов Г. Д. Рукописный список.

Чулков М. Д. Абевега русских суеверий. М., 1786.

Граф Комостро. Таинственные чары. М., 1876.

Владимирский сборник.

Чулков М. Д. Предание о народных русских суевериях, повериях и некоторых обычаях. М., 1861.

Терещенко А. В. Быт русского народа.

Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860.

Сахаров И. П. Сказания русского народа. 1841.

Пермский сборник. Повременное издание. М., 1860.

Ефименко П. С. Материалы по этнографии Архангельской губернии / ред. Попов. И многих других писателей, которые помечены в своем месте.

Составитель

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

В России каждый народный праздник сопровождается обрядами и усвоенными им песнями или пением. Самое происхождение того или другого празднества, содержание и цель их решительно отделяет от церковных святых празднеств и независимо в отношении к святым обрядам церкви, потому что большая часть народных праздников возникла во времена еще самого глубокого язычества, когда с богослужебными обрядами соединены были различные правительственные постановления, торговые операции и пр. Так что почти всегда, где был торг, там были суд и расправа, и торжественный праздник. Понятно, что торжественность дня усиливалась еще в большей степени от такого влияния массы народа с целями такого высокого нравственного и религиозного направления. Легко эти обычаи поясняются германскими языческими обычаями, где жрецы были в то же время и судьями, а самые сборные местности считались священными, всегда находились близ рек, дорог и вообще удобных мест для сообщения.

Такие сообщения язычников при сборищах, где они молились богам, совещались о делах, разбирали тяжбы, при посредстве жрецов, или прибегали к их мудрости, прося советов, не могли остаться бесследно забытыми, как серьезно лежащие в основе жизни народа и крепко утвердившиеся в его памяти. Когда Христианская вера поборола языческую и водворилась, то хотя языческим обрядам и был положен конец, но множество обычаев, не входящих в состав прямого языческого богослужения, были оставлены, и множество из них сохранились даже до сих пор в форме увеселений, обычаев, в роде празднеств и, к стыду

христианства, некоторые обычаи язычества привились к торжествам христианским.

Смысл и понятие о празднествах до того перепутались, что нашим знаменитым русским историкам, хронографам, и этнографам было много хлопот, чтобы определить их характер.

В дальнейшем, мы хотим сообщить подробности и указания на основании данных исторических сведений об обрядах.

ПРАЗДНИКИ И СОПРИКОСНОВЕННЫЕ С НИМИ ОБРЯДЫ

СВЯТКИ

Святки, святые вечера, так обыкновенно называются в России, да и не в одном нашем отечестве, а и за границей дни празднества, дни веселья и дни священного торжества Рождества Христова, начинавшегося с 25 декабря и оканчивавшегося обыкновенно пятым января следующего года. Это торжество соответствовало *священным ночам* у немцев¹. По другим наречиям святки (swatki) означают *праздники*.

В Малороссии, в Польше, в Белоруссии многие праздники известны под именем святок (swiatki), как, например, Зеленые святки, то есть Троицкая неделя. Поэтому профессор Снегирев заключает, что можно сделать вывод: как самое название, так и большая часть народных игрищ перешла на север с юга и запада России.

Если мы начали со святок, то именно потому, что нет ни одного празднования на Руси, которое бы сопровождалось таким богатым выбором обычаев, обрядов, примет и прочего, как так называемые святки.

На святках мы встречаем или видим странную смесь обычаев из языческого обряда, смешанных с некоторыми христианскими воспоминаниями о Спасителе мира.

---

¹ Weihnaehen.

Бесспорно, что к обрядам языческим, а не иначе, принадлежат: гадание, игры, наряды и прочее, которые выражают изобретательную сторону торжества, совершенно не имеющую ничего общего с христианскими целями и настроением духа, и — *славление* то есть хождение детей, а иногда и взрослых, со звездою, под час с рацеями, вертепом и тому подобными предметами.

Между тем, как само слово «*святки*» представляет понятие о значении святости дней по причине отрадного для христиан события. Но в древности, с незапамятных времен язычества, вошли в привычку обычаи и обряды в эти торжественные дни, и мы обязаны тому, что и в настоящее время эти обычаи не искореняются, а существуют, хотя в разных видах и формах, более или менее измененными.

В Белоруссии и в Малороссии святки называют Колядой, Каледой; название сходствует с Римскими *Kalendae*, от греческого глагола $\mu\alpha\lambda\epsilon\upsilon\nu$ — сзывать, также от санскритского *kāla*.

Кормчая книга говорит, что святки, праздники приняты от эллинов (греков); то же подтверждение коляд от эллинов видим в 62 правиле Стоглава. Впрочем, профессор Снегирев свидетельствует, что святые отцы, говоря об эллинах, имели в виду безразлично языческие народы в противоположность православным грекам и иудеям.

История говорит, что обычай этот существовал в Римской империи, в Египте, у греков и у индейцев. Так, например, египетские жрецы, празднуя восстание Осириса, или новый год, и вместе с тем, надев на себя личины и костюмы, соответствующие божествам, ходили по улицам города.

Барельефы и иероглифы в Мемфисе и Фивах указывают, что такие маскарады совершались в новолетие и считались обрядом священным. Точно так же подобные обряды совершались у персов в день рождения Мифры, у индийцев Перун Монгол и Угады. У римлян праздники эти назывались днями солнца.

Напрасно Константин Великий, Тертулиан, святой Иоанн Златоуст восставали против святочных волхвований

и безумных игр (Календ) и Папа Захарии, — обычаи гадать и наряжаться все-таки остались, хотя в Форме довольно измененной.

Даже сам император Петр I, по возвращении из путешествия в Россию, наряжал Зотова папой, а других своих любимцев — кардиналами, дьяконами и церемониймейстерами и в сопровождении хора певчих о святках ходил с ними к боярам по домам славить¹.

В книге Кормчей, на основании XXII главы, стиха 5, второзаконие, упомянутые переряживания воспрещаются. Известно, что Моисей как законодатель, истребитель язычества и его обрядов в избранном народе, воспрещая поклонение идолам, воспретил и переряживание, как то делали жрецы египетские.

Валсамон, патриарх XII века говорит, что несмотря на запрещение церкви, на Западе продолжалось наряжание в шутовское платье, в сатиров, комедиантов, скотов, кумиров и чудовищ; кроме того, представляли рождение Сына Божия, явление ангелов пастырям, обрезание, звезду, трех царей и тому подобное, что потом перешло и в Россию.

Константин Багрянородный упоминает о *Готских играх*, о Рождестве Христове, которые совершались при дворе в присутствии императора. Это были ряженые, одетые в вывороченные тулупы или шубы, в масках или с раскрашенными лицами, которые вертелись, бегали или аккомпанировали под музыку. Название игр — «Готские» — они получили потому, что греки наряжались по-готски, когда приходили к императору и получали подарки за пропетое ими государю многолетие и рождественский кондак.

Близко будет к истине, если скажем, что во время сношения России с Византийским двором святочные обычаи, как и многие прочие, перешли в Россию, так как по словам профессора Снегирева много славяно-руссов в качестве телохранителей находились при дворе Византийских Императоров.

---

¹ См. Русские простонародные праздники. Москва. 1837, вып. II.

У Скандинавов¹ святки были известны под именем Иольского или Юльского праздника (Iuul, Ioel), как важнейшего и продолжительнейшего из всех. Этот праздник отправлялся в честь Тора в Норвегии зимою, а в Дании в честь Одина для благословенной жатвы и скорого возврата солнца.

Начало праздника обыкновенно наступало в полночь 4 января и продолжалось целых три недели. Первые три дня были посвящены благотворениям и торжеству, следующие затем дни были проводимы в веселье и пиршествах. Название Iuul происходит от Hjul, по-русски — колесо, потому что тогда год поворачивался колесом. Древность этого скандинавского праздника доказывается тем, что о нем рассказывал еще в VI веке Прокопий, византийский летописец.

У древних англосаксов должайшая и мрачнейшая ночь предшествовала дню рождения Фрейера или Солнца, называлась Материнской ночью, так как эта ночь почиталась матерью солнца или солнечного года.

В это время, по верованию северных народов, являлся дух Юлеветтен в образе черноликого юноши с женской повязкой на голове, закутанного в черный длинный плащ. В таком виде являлся, будто бы он ночью в дома, как у русских о святках *суженый-ряженный*, и принимал подарки.

Это верование ныне на всем севере превратилось в забаву, уже лишенное всякого суеверного смысла. Та же роль представлена на германском севере Филлии.

На Иольском празднике в присутствии короля был в честь Фрейера убиваем, как священное животное, вепрь. Над этим животным, положив руки, клялись королю в верности. По окончании жертвы все предавались веселью, которое состояло в питие, яствах, плясках и разных играх. Эти иольские праздники продолжались по несколько дней.

Остатки этого празднества остались еще, кой-где на скандинавском севере, к которому присоединились гадания, приметы, суеверия и пр. В это время употребляли свинину и пироги в форме свиной.

---

¹ Обитателей нынешней Швеции.

В Англии, за несколько дней до праздника Рождества Христова, в большей части городов начинаются ночные пение и музыка по улицам. В Голландии восемь ночей перед праздником, и восемь после праздника, ночной страж после возвещения утра прибавляет смешную песню, содержание которой — совет во время праздников есть кашу с изюмом и добавлять в нее сахарного сиропа, чтобы она была слаще.

Вообще рождественские праздники, несмотря на холодное зимнее время года дышат весельем, как и канун Рождества. Впрочем сочельник в России менее весел, как день постный, день приготовления и встречи праздника.

У простого народа всегда найдется бездна смешных преданий по случаю этого дня, и ночь пред Рождеством бывает свидетельницей множества суеверных наблюдений. В целой Англии существует поверье, что будто бы, если войти в хлев ровно в полночь, то найдешь весь скот на коленях. Многие убеждены, что в сочельник все пчелы поют в ульях, приветствуя день торжества. Это поверье распространено по всей католической и протестантской Европе.

Вечером женщины ни за что не оставят кудели на прялках, чтобы черт не вздумал вместо них сесть за работу.

Молодые девушки дают этому другое толкование: они говорят, что если не допрясть кудели накануне Рождества, прялка придет за ними в церковь при венчании, и мужья их подумают, что они Бог весть какие лентяйки. В этом убеждении девушки недопряженную кудель солят с целью сохранить ее от проделок черта. Если нитки останутся на мотовиле, их не снимают, как обыкновенно, а разрезают.

В Шотландии домашний скот в праздник Рождества Христова кормят последнею горстью сжатого хлеба, с целью предохранить его от болезни.

В Англии в старину был обычай подавать в Рождество к столу кабанью голову в уксусе с лимоном во рту. При чем была пета песня, приличная торжеству.

Есть приметы довольно оригинальные: например, в Шотландии и по сие время многие из простого народа верят, что

кто первый отворит дверь в праздник Рождества, тот будет счастлив весь следующий год, потому что он впустил Юля.

Для этого языческого божества иные и по сию пору накрывают прибор и ставят хлеб с сыром и какой-нибудь напиток, как это делали восточные народы, и притом каждый гость должен отведать этой жертвы, а если забудет и уйдет, то это считается в Шотландии дурной приметой.

Там же, в Рождество, в Новый год, в первый январский понедельник и 3 мая, суеверные люди в Шотландии ни за что не дадут угольев соседям, опасаясь колдовства и прочего вреда, как тому верили и Римляне.

В западных областях Англии оказывают честь яблоням, чтобы они на будущий год были плодородны. В некоторых местах обыватели совершают ходы по плодовым садам и кланяются каждому дереву, произнося род заклинания или заговора. После того орошают дерево яблочным соком или разбивают об него кубок с яблочным напитком — все это делается в честь и желание будущего урожая.

Также к Рождественской ночи делают особенные свечки такой толщины, что они горят с вечера накануне праздника до исхода следующего дня и если погаснут прежде, это предзнаменует несчастье в семействе.

В северной Шотландии лавочники дарят своим покупателям Юлевы свечи, которые суеверные Шотландцы и строгие исполнители всяких примет зажигают и дают им сгореть до тла, или же, дав некоторое время гореть, гасят и огарки сохраняют, как талисманы.

Там же есть так называемый Taghairm — ночное гулянье, на воловьей коже, очень сходное с русскими (будет сказано ниже).

В Англии в Святки также сохранилось множество суеверий. Все их перечислять не стоит, но мы ограничимся несколькими из них; так, например, кто-нибудь встает ранее прочих в семействе и готовит завтрак, который все семейство и ест, сидя в постели, не вставая. Завтрак этот — пирожки с яйцами, считая по одному на каждого, и чей пирог развалится во время печения, тому не дожить до будущего праздника.

Накануне Рождества кладут в огонь одно из толстых поленьев, которое должно гореть во весь следующий день, а если можно и далее, для чего, конечно, стараются применить медленное горение. Употребляют для этого головню, если можно, оставшуюся с прошлого года. Пока рождественское полено не потухнет, всей домашней прислуге дают к столу пиво.

29 декабря, когда празднуется память избияния младенцев царем Иродом, в старину обыкновенно детей будили плетью, чтобы таким путем укрепить в памяти детей такое кровопролитное событие; самый день, в который приходился этот праздник, считался *черным*.

В Германии во время так называемых священных ночей, по нашему святых вечеров или святок, гадают, устраивают для детей елку, всяким способом стараются узнать будущность в течении года и верят, что накануне Рождества Христова скоты говорят. В недалекое от нас время представляли историю рождения Иисуса Христа в лицах.

Кроме того, что уже сказано сейчас и укрепилось в нашей России, в Саксонии в деревне Шолбеке, по свидетельству Кранца, мужчины всех возрастов с женщинами проводили повечерие Рождества Христова на погосте Св. Магна в бесчинных плясках и неблагопристойных песнях, по крайней мере таких песнях, которые не свойственны такому высокопраздничному дню.

Коляда. 24 декабря русские язычники славили Коляду, о которой уже мы ранее говорили. По словам нашего знаменитого историка Карамзина, Коляда был бог пиршеств и мира, и хотя по созвучию можно производить Коляду от римских коленд и других, но римские праздники этого названия были празднуемы во всех месяцах. А если находят, что наш рождественский праздник был сходствен с Янусовым, то причиною тому было, вероятно, ничто иное, как влияние римского владычества над славянскими народами, причем, конечно, каждый народ, усваивая и принимая чуждые понятия и верования, всегда ищет в них сходства внешнего или внутреннего с своими коренными понятиями и верованиями.

Значение слова Коляды у разных народов различно: У виндийцев Koléda (коледа) почитается за божество празднеств, и также называются некоторые церковные обряды, а koledowati (коледовати) означает хождение детей по разным домам с песнями и плясками.

У чехов, болгар и сербов Koléda, а также wanoënj pisniéky, значит — святочная песнь, choditi po Koléde, (ходить по коледу), значит, поздравлять с новым годом и за это получать подарки от каждого, кто что может дать.

У словаков Коледа означает Благословение домов, какое у них бывает около праздника *трех царей*, а kolédowat — благословлять дома.

Богемская история объясняет коледу набожным обычаем хождения священнослужителей по домам с крестом и мощами о Рождестве Христове, который был утвержден чешским князем Бретиславом в XI веке, после изгнания колдунов и оборотней из пределов своего княжества.

Босняки, кроаты¹ и другие славянские народы под Коледою разумеют подарок на Новый год: тогда в римско-католических церквах раздавались народу сделанные из теста ясли, пеленки и другие принадлежности к месту рождения Иисуса Христа, что называлось *Колендами*. Римское духовенство, по свидетельству Боэция, именовалось от Colendo, Coledei и Coldei, богочтецы, то есть ублажавшие Бога песнопением. Знаменитый переводчик Гомера Гнедич производит Коледу от греч. Χόλαδεις (кишки) колбасы, которой кольцо выпрашивали себе колядовщики в Малороссии. Наконец, от слова колядование произошло слово «колдование».

Коляда не упоминается у Нестора, как божество в числе богов Владимировых; но Св. Димитрий Туптала (митрополит ростовский) в своей Четви Минеи упоминает о коляде, как о шестом божестве, божестве празднеств. Но скорее всего, это не божество, а праздник, который олицетворяют сказания и народные песни.

---

¹ Боснийцы и хорваты.

Коляда в южной и западной Руси, собственно, канун праздника Рождества Христова, который известен на северо-востоке России под именем Авсеня или Таусеня, а у литовцев известен под именем *вечера колодок*, или *Блоккова*, в котором почти везде в славянском мире и в русском готовится из зернового хлеба *каша*, а из пшена и плодов — *кутья*, напоминающая индейский *Перун-Цонгол* и *Угады*, во время которых по варению пшена угадывали жребий в наступающем году.

Считают две коледы: *Васильевская*, накануне Нового года, и *крещенская*, накануне *Крещения* или *водокрещей*. Первая — *богатая*, а вторая — *бедная* или *постная*.

В Малороссии коледой называется хождение с вертепом и звездой, сделанную из бумаги, и пение винограда известно под именем *Коледы*. Даже в Москве и в Петербурге до сих пор существует обычай славления ребятишками Рождества Христова целыми группами под предводительством старшего, несущего звезду с *Фонариком*; после каждого славления в доме поется молитва, говорится: «С праздником хозяина поздравляем, здравия вам желаем» и прочее. Иногда нечто в более шутливом тоне. Ныне в столицах обычай этот выводится, но было время, когда не принять так называемых христославов считалось за грех для домовладыки и оскорблением для христославов.

Профессор Снегирев говорит¹, что под Москвой был обычай называть сочельник «коледой» и в ночь на Рождество возить в санях девушку, одетую поверх всей теплой одежды в рубашку, которую и выдавали за *Коледу*; есть ли такой обычай и по сей час — не знаем.

Есть предположение, что как празднование *Коледы*, так и ее имени перешло из Новгорода в Костромскую и другие Великороссийские губернии в XV и XVI веках, чему свидетельствует старинная песня, которую в некоторых местностях поют о святках так: «Шла *Колета* из Новгорода»... и проч.

У румын святки называются *Керечуном*, у карпатских россов — канун Рождества, то есть наш сочельник, а коледование

---

¹ См. Русские простонародные праздники, суеверия и обряды. 1837, вып. II, с. 29.

за празднование. Под этим же названием *Керечуна* у русских назывался рождественский пост или филиповки, такое название поста Карамзин объясняет короткостью зимних дней¹. Однако же, по замечанию профессора Снегирева, Карачун сходствует с сербским «Кáрачити» то есть ходить, и с русским словом *корчить*, что-либо или кого, кривляться.

Потом еще есть догадка не основанная, однако же, ни на чем — не имеет ли слово «корачун» какого-нибудь сходства с упоминаемым в Стоглаве чародеянии над корчагами.

В Великороссии святки, кроме славления по домам, сопровождаются наряжением в маски и костюмы с целью не быть узнаваемыми, а также загадываниями. Как гадания, так равно и наряжения в разные костюмы производятся вечером, а гадают часто по ночам.

Маски известны от глубокой древности, еще в оргиях Бакхусовых надевали личины, чтобы избавить себя от чарования. Между греками и латинами в средние века было мнение, будто в продолжении 8 дней после Рождества Христова дьяволы скитаются по земле и по наступлении разрушения их царства изгоняемые, в тревоге и тоске рыскают по улицам в мрачном и огнезračном виде, терзая, муча и увлекая встречных и поперечных. Переряженные или святочники, умышленно представляют воплощенных дьяволов, и история Тюрпеня называет их личинами бородатыми, рогатыми и похожими на демонов. Один древний писатель объясняет силу отвораживания масок тем, что они своим стройным и нелепым видом удаляют очарование от самых лиц, которые их носят. Но так как маски, по объяснению Нантского собора — личины демонов и оскверняют людей, посему те, кто рядился на святках, имели обыкновение очищаться купаньем в реках в день Крещения Господня.

В Новгороде Святки известны под именем *Окрутников*, которые со второго дня праздника Рождества Христова до Богоявления ходили ряженными по городу в те дома, где выставлены были зажженные свечи на окнах, и тешили

---

¹ Карамзин И. Г. Р. Часть II. пр. 288.

хозяев шутками, карикатурными представлениями, песнями и плясками.

В Тихвине о святках снаряжалась большая лодка, которая ставилась на несколько саней и возилась несколькими лошадьми по городу. Верхом на лошадях, везущих лодку, сидели окрутники. Те же окрутники и святочники сидели в лодке, украшенной разноцветными флагами. Все эти поезде бывали в костюмах и масках.

В Тихвине ряженные назывались то окрутниками, то кудесниками, то куликами, то щеголями.

Во время поезда они пели, играли на разных инструментах и выкидывали разные штуки. Разумеется, ряженных сопровождали толпы народа, а зажиточные граждане потчевали этих ряженных вином и кушаньем.

В Новгородской и Вологодской губерниях святки до сих пор называются *Кудесами*, так как в летописях чародеи, колдуны, арби, кудесники и кобники, которые гадали и, вероятно, кудесили, как колдуны, кобенились, как шаманы.

В Торопце, Псковской губернии, святки слывут «Субботками». Тогда незамужние дочери обывателей этого городка собираются у бедных вдов, которые делают к тому нужные приготовления: для посетительниц делают скамьи уступами от полу до потолка в виде амфитеатра, потом среди комнаты к потолку подвешивается большой фонарь из цветной бумаги, украшенный лентами и множеством свеч. По сторонам этой же горницы ставятся скамейки для мужчин.

Девушки, как богатые, так и бедные, непременно считают долгом быть на этих вечеринках или субботках и для сего одеваются как можно чисто, сообразно своему состоянию. Когда девушки собрались все до одной из числа приглашенных, тогда ворота, до сих пор запертые, отворяются и начинается прибытие холостых молодых людей. Прибытие каждого молодого гостя девушки величают песнями, которые исстари поются на субботках. За эту честь каждый гость должен платить деньгами, которые потом отдаются в пользу хозяйки дома, небогатой вдовы. Сюда женатые и замужние не допускаются.

Русская история указывает, что и царь Иван Васильевич Грозный с своими опричниками маскировался, подобно скomorохам, и даже казнил К. Репнина за то, что тот не надел личины¹.

Петр I любил святочные игрища, в которых сам принимал участие, как было выше нами замечено. В его время святочные игры бывали не только в городах и в сельских приютах, но и в царских теремах, где Царевны святочничали с верховыми сенными девушками и боярынями.

Гадание. В состав святочных обрядов входит гадание, где по каким-либо особенным знакам, искусственным или естественным стараются узнать человеческий жребий, свое будущее.

В язычестве гадание составляло одно из главных обрядов богослужения; но когда язычники стали переходить в христианство, то гадание стало преследоваться под видом ворожбы, и если гадание и осталось в народе, как сила привычки по праву давности, то как народная забава самое слово «гадание» сродно с еврейским словом *Гад (Gad)* — так называлось богиня счастья, а по другим — от санскритского *Gad* — исследовать, по третьим — *Gadam* — испытывать.

Самое же гадание в древности было служением богине Гаде (фортуны, богине счастья). Основываясь более на случайных, но естественных явлениях или знаках, открывали тайну, то есть что-нибудь угадывали. Ворожбой называлось действие сверхъестественных враждебных сил ко вреду одних или к пользе других, почему волхование, по толкованию Стоглава, называлось бесовским служением и имело одно и то же значение, что и колдовство, колдование, которым по сказанию занимались халдейские и другие волхвы.

Способы гадания бывают естественные или искусственные, какие встречаются не только у восточных народов, но у греков, римлян и славян.

Святочными гаданиями вообще занимаются вечером или ночью.

---

¹ Каранз. И. Г. Р. т. IX. 2 издание.

Гадание на вещах. Молодые люди обоего пола собираются на вечер, берут кольца перстни, запонки, сережки и другие мелкие вещи и кладут их под блюдо вместе с кусочками хлеба, сверх всего накрывают чистым полотенцем, салфеткой или ширинкой. После того участвующие в гадании поют песню, посвященную хлебу и соли, и потом другие подблюдные песни. По окончании каждой, запустив руку и отвернувшись от блюда, из-под закрытого блюда вынимают какой-нибудь один предмет, попавшийся первым под руку. Это нечто в роде домашней лотереи. К этому применялось содержание песни, из которого выводится себе предвещание.

Но, так как из-под блюда вынутые вещи не всегда попадают тем, кому они принадлежат, то присуждается по этому случаю выкуп вещей. Последнему, вынувшему доставшуюся из-под блюда на долю его вещь, уже последнюю, поют песню обыкновенно свадебную, как бы предвещая скорый брак. Затем и кольцо катят по полу, наблюдая в которую сторону оно покатится: если к дверям, то для девушки — близость брака, для мужчины — отъезд.

По наблюдениям профессора Снегирева, эти обряды близки с греческими обрядами и ληδών.

Хоронение золота, или как золото хоронить. Но нужно быть хорошим наблюдателем даже чтобы видеть, в каком высоком почтении было исстари золото, и как оно даже по сей час служит эмблемой выражения богатства, достоинств, красоты, приязни и прочего.

Например, когда мать говорит своему сыну или дочери: «ах ты, золото мое!»... Понятно уже, что она этим выражает ласку, любовь и высокое значение своей любви, как бы к золоту, часто не в отношении столько к его значению, сколько к тому, что золото вообще прежде имело высокую недостигаемую ценность относительно своей редкости. Так и сейчас часто говорят: «это не человек, а золото.» Этим словом по смыслу человека выставляют ниже того, что он стоит по человечеству, но в общем смысле оценивают какое-либо одно качество в отношении ума, доброты или искусства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru